

Цинь Юй тоже был омегой. Если У Цинъюй походила на сияющий лунный свет, то он напоминал холодную снежную вершину. Оба они были омегами класса SS, равными по своим достижениям, но с совершенно противоположными характерами.

У Цинъюй родилась на отдаленной планете, а потому отличалась стойкостью и холодностью. Семья же Цинь Юя, хотя и не принадлежала к высшему свету Центральной звезды, все же жила намного лучше простолюдинов.

Изначально он, как и У Цинъюй, должен был стать выдающимся специалистом, чье имя вошло бы в историю империи — если бы не встреча с Чжоу Хэн.

Изначальной целью Чжоу Хэн была У Цинъюй, но по воле слепого случая у Цинь Юй преждевременно начался период течки, и он как раз столкнулся с Чжоу Хэн.

Хотя он яростно сопротивлялся, из-за особого периода его силы резко упали, поэтому он смог лишь сбить Чжоу Хэн с ног ударом ноги.

Согласно первоначальному развитию сюжета, Чжоу Хэн не только подвергла бы его всевозможным унижениям, но и насильно наложила бы Пожизненную метку, используя Клан Цинь как угрозу, чтобы Цинь Юй не смел добиваться справедливости. А Клан Чжоу, опасаясь за свою репутацию, попросту пригрозил Цинь Юю и заставил его зарегистрировать брак с Чжоу Хэн.

После свадьбы Чжоу Хэн находила радость в истязании Цинь Юя: она не только заставила его бросить учебу, но и заперла дома, регулярно избивая и подвергая оскорблениям и брани.

Конечно, у подобного человека не могло быть хорошего конца. После жестки на Цинь Юе она все еще не оставляла преступных замыслов насчет У Цинъюй, пока в конце концов ее не погубили совместными усилиями У Цинъюй и Цинь Юй.

Вот только тело Цинь Юя из-за многолетних издевательств уже было истощено до предела, у него не осталось ни единого шанса вернуться в учебное заведение, и он преждевременно скончался.

Можно сказать, вся жизнь Цинь Юя была разрушена одним ублюдком, и этим ублюдком сейчас являлась она.

Согласно изначальной сюжетной линии, Цинь Юй определенно заслуживал называться жертвой трагической судьбы, но теперь произошла некоторая неожиданность.

Из-за того самого удара ногой в исполнении Цинь Юя Чжоу Хэн отправилась на тот свет, а она сама как раз переместилась сюда — судя по всему, как раз в тот момент, когда ее разум затуманился от жара, и завершила так называемую Пожизненную метку.

И хотя в самом начале вина определенно лежала на прежней хозяйке тела, в финале руку приложила именно она, и от этого факта никуда не деться — ответственность, которую следовало понести, действительно нельзя было переложить на кого-то другого. Глядя на бледное лицо Цинь Юя, Чжоу Хэн уже собиралась заговорить, чтобы утешить его и пообещать, что впредь будет относиться к нему со всей заботой.

Однако стоило ей только приоткрыть рот, как в голове раздался резкий треск и шипение.

Не успела Чжоу Хэн испугаться, что при ударе она и впрямь повредила голову, как в сознании прозвучал предельно механический электронный голос:

— Здравствуйте, уважаемая хозяйка, Система №008 к вашим услугам! Просим вас соблюдать условия контракта и как можно скорее выполнить задание системы!

— Задание первое: помешать Цинь Юю вернуться в учебное заведение в срок, собрать 5 очков истязания тела. Срок выполнения — три дня.

Услышав слово «система», Чжоу Хэн сначала подумала, будто небеса сжалились над ней и послали ей чит-предмет, но, выслушав суть так называемого задания, она с горечью осознала: черт возьми, это никакой не чит, а палка в колеса.

— Я отказываюсь! — не задумываясь, мысленно ответила она.

Разве могут примерные молодые люди социалистического общества заниматься такой грязной подлостью, как лишение человека права на образование? Неужели у этой системы зуб на Цинь Юй, раз она намеренно сводит с ним личные счёты?

Да еще какие-то очки истязания тела — похоже, система не просто враждует с Цинь Юй, а еще и страдает какими-то извращенными наклонностями. С первого же звука понятно, что ничего порядочного в ней нет.

Чжоу Хэн никак не ожидала, что в тот самый миг, когда она умолкла, в голове вновь раздастся механический голос:

— Хозяйка нарушила условия системного контракта. Активируется механизм наказания.

Стоило этому голосу умолкнуть, как Чжоу Хэн почувствовала, что потеряла контроль над собственным телом. Она воочию наблюдала, как прощается с лежащим на кровати Цинь Юем, как ее ноги механически шагают к выходу из больницы и наконец останавливаются на открытом пространстве, где не было никаких заслоняющих зданий.

Все это время сознание Чжоу Хэн оставалось кристально ясным. Она отчетливо ощущала любопытные и полные сочувствия взгляды окружающих, от которых ей хотелось провалиться

сквозь землю от стыда и злости.

Но сколько бы сил она ни прикладывала, пытаясь вернуть контроль над телом, все ее попытки оканчивались крахом. Лишь когда её под принуждением привели на открытое пространство, Чжоу Чжи поняла, в чём заключалось так называемое наказание Системы.

Перед больницей толпилось множество людей: в основном это были пациенты, выписывающиеся или направлявшиеся внутрь, и лишь Чжоу Чжи выделялась среди них.

Она была одета в больничную пижаму, на ногах — шлёпанцы, а на лице — оцепенелое выражение. К счастью, она стояла на ровной земле, иначе её в любом случае сочли бы потенциальной самоубийцей, собравшейся сброситься с крыши.

Из-за её странного поведения многие прохожие останавливались, а некоторые даже стали снимать её на оптический компьютер.

Для Чжоу Чжи, отъявленного интроверта, это уже было сродни социальной смерти, но стоило ей замереть на месте, как над её головой с невероятной скоростью начали сгущаться тучи. Среди ясного дня почернело лишь небо прямо над ней.

Это редкое и диковинное зрелище привлекло ещё больше зевак со смарт-устройствами, и она даже услышала, как кто-то в толпе завопил во всю глотку:

— Глядите-ка, ещё один непутёвый альфа собрался клясться в верности!

Жизнь опостылела Чжоу Чжи до такой степени, что ей хотелось умереть прямо здесь и сейчас, однако наказание Системы ещё не закончилось.

Беспомощно наблюдая со стороны за собственным телом, она под ошеломлёнными взглядами толпы совершила идеальный подкат и рухнула на колени, распростёршись ниц перед изумлённой публикой, которая моментально сплотилась вокруг неё плотным кольцом.

Кто-то тут же принялся распускать слухи прямо на месте:

— Видали этого непутёвого альфу? Это мой бывший сосед. Обрюхатил девку, а отвечать не захотел, вот его небеса и покарали! Уже несколько месяцев как рассудком тронулся, а сегодня вдруг выбежал.

— Правда что ли? Ой, ну так ему и надо, поделом!

— Эй, а я слышал, будто его опоили какой-то дрянью. Шатался повсюду, крутил романы налево и направо, вот и сгубил кучу народу!

Люди вокруг наперебой высказывали свои предположения, и не успело пройти и минуты, как Чжоу Чжи превратилась в глазах общественности в отъявленного, мерзкого альфу, которого сама судьба велела поразить молнией.

Кто-то и вовсе додумался запустить прямую трансляцию, чтобы разделить с интернет-пользователями этот исторический момент возмездия непутёвому альфе.

Единственным утешением для Чжоу Чжи оставалось лишь то, что в данный момент её лицо было уткнуто в землю, и никто из зевак не мог его разглядеть.

Пока толпа шумно дискутировала, тучи на небе завершили своё сгущение, и вертикальная молния прямой наводкой ударила в распростёршуюся на земле Чжоу Чжи.

За секунду до того, как разряд обрушился на её тело, Чжоу Чжи вернула контроль над собой, а в следующее мгновение небесная кара едва не расколола её внутренности на части, заставив каждую клеточку тела содрогнуться от пронизывающего жара мелких электрических разрядов.

Она даже не успела пискнуть — её голова безвольно свесилась, и она рухнула на землю. Теряя сознание, она ещё успела услышать чей-то громкий возглас:

— Непутёвого альфу молнией убило!

Цинь Юй никак не ожидал, что стоит ему заговорить с Чжоу Хэн о регистрации брака, как она тут же бесследно исчезнет.

Он решил, что Чжоу Хэн просто не хочет выходить за него замуж, но ведь это решение принял сам Клан Чжоу, и раз уж жених оказался против, они даже принялись угрожать его родным.

Пока он метался в сомнениях и пытался разгадать истинные намерения Чжоу Хэн, до него дошла весть о том, что её поразила молния.

— Что ты сказал, кого ударило молнией?!

На всегда бесстрастном лице Цинь Юя впервые промелькнуло выражение крайнего потрясения. Его прекрасные глаза широко раскрылись, а черты оживились куда сильнее обычного.

Выражение лица Линь Моцяня тоже было несколько затруднительным для описания, однако он добросовестно повторил:

— Чжоу Хэн. Она невесть зачем побежала к входу в больницу, да так неудачно, что её угодило молнией прямо в макушку. Среди столькой толпы народа пострадала только она одна.

Линь Моцянь — тот самый мужчина в чёрном, которого Чжоу Чжи увидела сразу после пробуждения, — являлся управляющим Клана Цинь.

Его отец в своё время тоже служил управляющим в Клане Цинь, и они с Цинь Юем росли вместе с малых лет, разделяя глубокую привязанность. Узнав, что Чжоу Хэн силой наложила на Цинь Юй Пожизненная метка, он, естественно, не мог относиться к ней иначе как с презрением.

И хотя он люто ненавидел Чжоу Хэн, ему и в голову не могло прийти, что её мало того что поразит громовым ударом, так ещё и выглядело всё так, будто она намеренно подставилась под удар, устроившись в столь странной позе, словно в каком-то жутком ритуале сектантов.